

*Взгляни на птиц
небесных*

**Галина
Чередий**

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Галина Череди́й
Взгляни на птиц небесных
Серия «Просто о любви», книга 3

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=41520258

SelfPub; 2019

Аннотация

Слишком подробно анализируя свои ошибки, совершенные в прошлом, или чрезмерно тщательно планируя свое будущее, мы попусту тратим время, отведенное нам, чтобы жить здесь и сейчас. Может, стоит, закрыв глаза, сделать то, что хочется? Прямо сейчас? Именно здесь? Вот с этим человеком? Кто знает, что будет завтра? И будет ли оно вообще... Для тех, кому понравился Мусса из «Гадкого Рыжика» – эта история о нем. О том, как случайная встреча, «сорвавшая двоим крышу», пусть и не сразу, но может перерасти в нечто сильное и глубокое и соединить одиноких людей. Или нет. Для обложки использованы иллюстрации с сайта pixabay

Содержит нецензурную брань.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	16
Глава 3	30
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Глава 1

Мусса со стоном перевернулся и пошарил рукой рядом с собой. Ничего. Только холодная прохлада льняной простыни под его пальцами. Приподняв голову, он прислушался. В квартире тишина. Нет ни звука льющейся воды в душе, ни каких-либо признаков движения на кухне. Ни шороха, кроме оглушительного тиканья настенных винтажных часов в гостиной. Вот как только можно было сделать этот дорожный хронометр таким шумным, чтобы от каждого гребаного тик-так подпрыгивал мозг? Нужно еще раз выразить, мать его, безмерную благодарность Марату за такой жутко ценный подарок.

Мусса еще раз напряг свою больную голову, прислушиваясь к тишине в квартире. Ничего, что бы безошибочно указывало на присутствие женщины, чей запах еще хранили его простыни. Он опустил голову и со стоном наслаждения втянул этот потрясающий, экзотичный аромат и тут же почувствовал отклик своего тела. Черт, он хотел ее снова и прямо сейчас.

Поднявшись, как был, голым и в полной боевой готовности, он пошел по квартире, теша себя слабенькой надеждой, что его вчерашняя гостья, может, все же где-то притаилась в огромных недрах его элитной квартиры. И на кой ему такие здоровые хоромы, если нужно устраивать целый хренов пе-

ший поход, чтобы найти с утра свою ночную волшебницу? А после его вчерашних подвигов ему это было ой как не просто.

– Элоди! – хрипло позвал Мусса и усмехнулся звучанию собственного голоса. Да уж, Джигурда отдыхает!

Никто не отозвался и не появился. Мусса обреченно вздохнул. Это прямо какой-то паршивой традицией становится! Стоит привести домой женщину, которая нравится ему, и провести с ней просто сказочную ночь – и утром он обнаруживает себя покинутым и одиноким в холодной постели. Это что, его расплата за многие годы, когда он сам так же поступал с женщинами? Долбаная карма, которая бьет его по затылку его же оружием?

Мусса свернул в ванную и, включив кран, тупо уставился на исчезающую в сливе завихряющуюся воду так, словно там были ответы. Или должна была, как в старой детской сказке, высунуться страхолюдная волосатая рука с корявым ногтем и погрозить ему: «Должок!» Ага, он и правда, наверное, много задолжал всем женщинам, с которыми когда-либо спал. Ну, в смысле, многие из них, наверное, на что-то надеялись, а ему был нужен только секс без обязательств и осложнений в виде привязанностей. И вот теперь расплачивается. Сначала Милена его использовала и бросила без сожаления, а теперь еще и Элоди ушла без оглядки. Один раз его мужское самолюбие могло пережить, хотя и переживало до сих пор, но, мать твою, дважды! Это уже какой-то гребаный перебор!

Мусса посмотрелся в зеркало. Что не так-то вдруг стало с ним? Почему женщины, на которых он западает, бегут от него, как от огня, после одной единственной ночи? Он что, не выдерживает какой-то сраный конкурс, о котором даже не в курсе? Почему же другие продолжают вешаться на него повсюду? И их палкой не выгнать из его постели? Неужто именно тех женщин, которые его цепляли, он сам был не в силах удовлетворить? Мусса опустил глаза на свой еще не совсем успокоившийся член.

– Мы с тобой сегодня ночью славно потрудились, вроде, – сказал он ему. – Но неужели недостаточно?

Воспоминания о том, как они «трудились» над гибким, гладким, как мрамор, телом Элоди тут же опять заставили его «дружка» воспрянуть духом и сжали его яйца болезненно-сладкой судорогой.

– Вот ведь хрень! – прошипел Мусса и шагнул под душ.

Или дело совсем не в сексе? Да, женщины часто любят говорить, что секс для них – не самое главное в отношениях. Нужна еще духовная близость или даже любовь. Но Мусса был уверен, что все это полная лабуда. Так говорят женщины, не имеющие любовников, которые каждую ночь заставляли бы их глаза закатываться от наслаждения. Трахали бы их так, чтобы все дурацкие мысли вылетали из головы вместе с криками в оргазме. И тогда бы эти самые женщины все время бы ходили и мечтали о члене своего мужчины, а не о каких-то там романтических соплях.

Когда он добрался до кухни, то все же нашел записку, прижатую магнитом к холодильнику.

«Ты был просто потрясающим. Мне было жаль тебя будить, ты ведь так устал. Так что спасибо за все и прощай! Элоди».

– И ни хрена я не устал! – рявкнул Мусса раздраженно. – Нужно было разбудить! Я бы показал тебе, как устал!

Мусса еще раз взглянул на записку и перевернул в тщетной надежде обнаружить номер телефона.

– Ну да, сладкая, у тебя бы руки отвалились нацарапать мне свой номерок! Если я был таким потрясающим, то почему бы нам не повторить? – спросил он записку, будто она могла и правда ответить.

Мусса сварил себе кофе и, усевшись за стол, вернулся мыслями во вчерашние события.

Он увиделся с Миленой этим вечером после долгого перерыва. Она уже перестала кормить грудью и вернула себе прежнюю прекрасную форму, заставляющую занять его зубы и тягуче болеть его пах при взгляде на нее. До этого несколько месяцев они общались только по телефону, и не сказать, что каждый раз слышать ее хриловатый чувственный голос Муссе было намного легче. Мозгами-то он давно смирился, что она принадлежит другому, но его тело все еще продолжало ее желать. До его неугомонного члена, видимо, не дошло уведомление, что Милена – это запретная зона. Мусса не вел жизнь монаха, но, к сожалению, пока ни-

кто не сумел затмить той единственной безумной ночи, что у них была. Милена свела его с ума своей безбашенностью и неумолимой требовательностью. Ненасытностью, соперничающей с его собственной. Никто – ни до, ни после не смог быть таким. Ей не было дела до того, какое впечатление она на него произведет. Она просто наслаждалась именно этим конкретным моментом времени и возводила этим его собственное наслаждение в какую-то высшую степень. И повторений не было. До сегодняшней ночи.

Конечно, Сандро не дал им и минуты пообщаться наедине и блюл свое рыжее сокровище, как жадный Кощей, ежесекундными прикосновениями давая ему, Муссе, понять, чья тут собственность. И хотя с прежней бешеной и сметающей все на своем пути ревностью вроде было покончено, но Мусса был уверен, что это только внешняя оболочка. Мужчина всегда узнает в глазах другого мужчины этот, пусть и глубоко спрятанный, огонек дикого собственника. Первобытную движущую силу, что, может быть, и укрощена, и скрыта глубоко, но стоит лишь дать малейший повод – и она обернется вселенской катастрофой.

После встречи в кафе Мусса поехал напрямик в «Логово». Сегодня там нужно было проверить кое-какие документы, да и просто хотелось прямо сейчас расслабиться и повидаться с Маратом. Мусса последнее время был плотно занят приготовлениями перед открытием нового клуба, и все «Логово» было на плечах младшего брата.

Войдя, он сразу заметил широкую спину Марата у стойки бара. Брат пристально смотрел в сторону танцпола. Видимо, сегодня какой-то цыпочке повезет заняться горячим сексом в кабинете наверху.

Мусса хлопнул по спине брата, и тот, вздрогнув, обернулся и просиял.

– Мусса! Ты как, брат? Тебя совсем не видно!

– Ты же знаешь, сколько всего нужно. Совсем задолбался уже, – ответил Мусса.

– Ты на минуту?

– Нет. Сегодня решил устроить себе вечер отдыха. Веришь ли, нормально не трахался уже больше месяца! Все на бегу! – ухмыльнулся Мусса.

Марат засмеялся и вернулся взглядом к танцполу.

– Поверь, я тебе сочувствую! – сказал он и, поймав кого-то взглядом, выдохнул. – Охренеть! Что б я сдох!

Мусса проследил за направлением взгляда брата и сам подзавис. Танцпол был битком забит телами танцующих людей, но на кого именно смотрел брат, Мусса понял сразу же. Смуглокожая молодая женщина, явно не малолетка, была похожа на африканскую статуэтку из магазина сувенирных товаров. Мусса даже не представлял, что такое великолепие может существовать вживую. Гибкое, потрясающее тело, длинные ноги и тонкие, словно точеные, руки. Колонна шеи, длина и изящество которой были открыты благодаря собранным на макушке волосам. Узкое лицо с высокими ску-

лами, сочетавшее в себе, казалось, все лучшее, что могло бы взять человеческое существо от двух исходных рас. Это лицо будто было вылеплено ласкающей рукой безумно влюбленного скульптора, так же, как вся эта потрясающая женщина, беззаботно двигающаяся под музыку. И каждое ее движение словно шептало о волшебной чувственности, спрятанной в этом теле, манящей и обещающей мужчине так много.

– Эй, – толкнул зависшего Муссу в плечо Марат, – отвали, братец, я ее первый увидел.

– Да ладно! Тут правил нет, братец. Так что лучше отойди с дороги, – фантазия Муссы уже услужливо раздела девушку, и джинсы моментально стали тесноваты.

– А я говорю, отвали! У меня еще никогда не было мулатки! – возмутился Марат.

– Сам отвали. У меня тоже! – огрызнулся Мусса, не сводя глаз с девушки, которая, смеясь, пошла с танцпола с двумя подругами к их столику.

– Ну, так вызови себе шлюху. Сейчас любой каприз за ваши деньги. А эта моя по праву первенства, – не уступал Марат.

– Я не плачу женщинам за секс. И не сплю с проститутками. И я старший брат, поэтому мне она и достанется, – спокойно заявил Мусса.

– Ну, вы еще подеритесь, Крамаевы! – усмехнулась стоящая за стойкой барменша Люба. – Идите вдвоем, а мы тут ставки организуем.

– На то, кто из нас ее снимет? – нагло усмехнулся Марат.

– На того, кого она первым пошлет! – засмеялась Люба и тряхнула стриженной головой. – Ну у вас и самомнение. Вы что, думаете, на свете не существует женщины, способной отказать таким неотразимым вам?

– Может, и есть, но я ее еще не встретил. И надеюсь, если бог меня любит, и не встречу! – заявил Мусса. – Ну-ка, плесни мне коньячку, Любаша.

– Для храбрости?

– Очень надо. Просто расслабиться.

Люба загадочно усмехнулась и подала Муссе бокал с коньяком.

– Вот встрянет один из вас, чует мое сердце. Встрянет намертво, причем по самые помидоры.

Братья, беззаботно рассмеявшись такому глупому предположению Любы, двинулись к столу мулаточки и ее подруг, как два волка на охоте.

– Добрый вечер, дамы, – изобразил сногшибательную улыбку Мусса. – Вы не позволите двум вконец обнаглевшим и сраженным наповал вашей красотой путникам упасть рядом с вами и насладиться вашим обществом?

Подруги мулаточки были смутно знакомы Муссе. Кажется, они бывали в «Логове» и раньше.

– А мы вас знаем! – заявила одна из них, очень привлекательная брюнетка с роскошной копной блестящих волос и яркими зелеными глазами. – Вы владелец этого клуба. Мус-

са Крамаев, кажется.

– Вам не кажется. Это я и есть. Тяжело быть широко известным в узких кругах. Вот захочешь подкатить к девушке инкогнито, и ничего не выходит. Но раз уж вы меня знаете, и можно считать нас почти знакомыми, то позвольте представить вам моего брата Марата. Он управляет «Логовом». И раз уж все так пошло, то, может, вы все же позволите присесть и назовете свои имена?

Подружки подвинулись, радостно улыбаясь, а мулаточка смотрела на них немного настороженно. Мусса технично и незаметно оттолкнул брата и оказался сидящим рядом с ней, в то время как Марату пришлось сесть рядом с подружками.

– Итак, прекрасные дамы, можем мы услышать ваши имена, или это государственная тайна, и вам придется потом нас убить? – спросил Марат.

– Убить? Интересная мысль! Главное выбрать правильный способ! Я София, – сообщила брюнетка, явно флиртуя с Маратом, – а это Женя и Элоди, – она по очереди представила своих подруг.

– Элоди-и-и! – протянул Мусса, словно пробуя это имя на вкус. – Я Мусса, Элоди.

Мусса подсел поближе, и от него не ускользнуло, как напряглась спина девушки. Мусса встретился с ней взглядом и оцепенел. Огромные глаза, насыщенно синего цвета встретились с его почти черными. Почему-то он думал, что они будут темно-карими, очень темными, как самый горький шо-

колад. Но эта пронзительная дикая синева поразила его, превращая на минуту в соляной столп. Безумной длины и густоты ресницы чуть опустились, прерывая контакт и его ступор и позволяя его взгляду скользить дальше по ее лицу. Идеальная кожа, напоминающая полированный камень цвета кофе с молоком. Тонкий нос с нервными, чувственными ноздрями. Губы. При взгляде на этот рот, член Муссы дернулся так, что он вынужден был ерзать, стараясь хоть немного ослабить боль в паху. Че-е-ерт! На ум, как назло, не приходило ни одной хоть отдаленно пристойной мысли, что помогла бы унять немного его зуд в штанах. А когда ее губы чуть дернулись в едва заметной улыбке на какую-то чушь, которую он нес, пытаясь изобразить непринужденную беседу, то Муссе захотелось взвыть в голос и дотронуться до этих пухлых губ хотя бы пальцами. Если бы прямо сейчас Элоди заглянула в его голову и увидела те картинки, что без конца проигрывало его скотское воображение, она бы наверняка вlepила ему такую пощечину, чтобы у него в голове до утра звенело, и ушла бы моментально.

«А может и нет! – шептало подлое подсознание. – Может, взяла бы тебя за руку, отвела в уединенное местечко и, опустившись на колени, исполнила хоть одну из этих фантазий».

Да закатай губу, Мусса! Такое только в кино для взрослых бывает. Но помечтать-то мужчине можно?

– Элоди, а вы откуда к нам приехали? – не нашел ничего лучшего сказать он.

– Ниоткуда, – снова чуть улыбнулась. – Я родилась и выросла здесь. Сделана в России, так сказать.

– Да-а-а? – Мусса представил, каким, наверное, идиотом выглядит со стороны.

Как ни странно, Марат, похоже, решил ему уступить и увлекся общением с подругами Элоди. А может, просто затаился и ждет момента позлорадствовать, когда его, мычащего нечто невнятное, Элоди пошлет проторенным эротическим маршрутом, и у него будет возможность попробовать силы. Хрена с два тебе, братец!

Вести особо продуктивную беседу в таком шуме, конечно, было невозможно, но зато был повод приблизиться.

Элоди допила свой коктейль и, кажется, немного расслабилась в его присутствии. У Муссы создалось впечатление, что она ведет внутренний спор с собой, словно на что-то решаясь. Да и обе подруги то и дело одаривали Элоди какими-то настойчивыми, непонятными Муссе взглядами.

– Дамы, чем мы можем вас угостить? – спросил Мусса.

– На ваш вкус, но не так, чтобы убивало, – сказала София, и Элоди кивнула.

Мусса с Маратом пошли к бару.

– Что, решил, что у тебя нет шансов, младший? – поддел Мусса.

– Судя по тому, как ты пары слов рядом с ней связать не можешь, у тебя тоже их немного. Что, вся кровь ниже пояса ушла? – съязвил Марат. – Думаю, у меня с этой горяченькой

Софией гораздо больше шансов, чем у тебя с мулаткой-шоколадкой.

– Да ладно, скажи просто, что понял, что проигрываешь на моем фоне, и решил переключиться на что-нибудь более доступное.

– Может и так. Только я точно знаю, что сегодня получу то, что хочу, а вот тебя, братец, ждет гигантский облом и синие яйца.

– Не переживай за мои яйца, братец! Я всегда найду решение проблемы.

Они вернулись и застали девушек о чем-то оживленно спорящими. Увидев мужчин, они успокоились, и Элоди почти залпом выпила свой коктейль. Ее подруги одарили Элоди угрожающими взглядами.

– Мусса, ты не пригласишь Элоди на танец? – прокричала ему через стол София. – Она у нас сегодня именинница, и только поэтому нам удалось ее из дома выцарапать. Надеюсь, ты сможешь сделать этот редкий выход в люди незабываемым?

И София послала Муссе взгляд, говорящий: «Давай, действуй, парень!» Как будто он собирался останавливаться!

– София! – закатила глаза Элоди.

– Да я только об этом и мечтаю! – сказал Мусса и протянул руку.

Глава 2

Едва оказавшись на танцполе, он мягким движением обнял женщину, ненавязчиво прижимаясь максимально близко. Так, чтобы тело не явственно кричало о его потребности, но непрозрачно намекало. Но держать себя в руках было очень трудно. Оказавшись так близко, окунувшись в ее экзотический запах, Мусса «поплыл». В голове крутилось столько заготовленных эффектных и остроумных фраз, но от ее поразительного аромата и горячей близости все они смешались в бессмысленную кашу, устраивая настоящий хаос, и все, что он мог – это молча вдыхать и напоминать себе, почему нельзя прижать ее к ближайшей стене прямо сейчас. Одна рука сама собой стала выписывать узоры на ее спине, поднимаясь к этой восхитительной шее. А другая самым наглым образом соскользнула на ее ягодицу. Мусса замер, ожидая сейчас чего угодно, от воплей до удара по яйцам. Но синие глаза встретились с его, и Элоди слегка закусила нижнюю губу.

Ну все, он, конечно, образец воздержанности, но пошло оно все на хрен! Он хотел, чтобы это его зубы были на этой пухлой губе. Хотел кусать этот рот и облизывать. Вторгаться, сминая и лаская.

Мусса позволил своей руке сжаться на ее охренительной заднице, а второй руке – обхватить затылок Элоди. Она не

отвела глаза, и ее губы чуть приоткрылись, ожидая его следующего движения. Ресницы чуть опустились, делая ее взгляд таким горячим, что Муссе показалось, что он весь воспламенился, и по его телу пробежала дрожь. Руки притиснули гибкое тело к нему, а рот накрыл эти порочные губы. Мусса все еще старался сдерживать себя и поэтому целовал Элоди осторожно, хотя из груди уже рвался животный рык и безумно хотелось просто смять эти сладкие губы жадно и безжалостно. Конечно, она не могла не чувствовать, как его член упирается ей в живот. Он был жестким, как стальной прут, и причинял Муссе боль при каждом движении. А это трение о ее тело вообще приводило его на грань безумия. Оторвавшись от губ Элоди титаническим усилием, Мусса прошептал ей, скользя губами по уху:

– Давай, сладкая, пошли меня прямо сейчас. Иначе ты сегодня от меня не отделаешься и окажешься на спине подо мной так быстро, как только мы сможем найти подходящее место, – выдохнул он в ее ушко и скользнул губами по гладкой коже этой длинной шеи, как и хотел с самого начала.

Элоди вздрогнула и судорожно вздохнула. Ее руки вдруг сильнее обвились вокруг его шеи, и Мусса мог поклясться, что почувствовал сквозь ткань, как напряглись ее соски, прижимающиеся к его груди.

– А если я люблю быть сверху? – Голос Элоди стал ниже и дразнил его бархатными сексуальными нотками.

Она, чуть отстранившись, посмотрела ему в глаза, и ее

взгляд был уже совсем другим. Он знал этот огонь женского чувственного голода. И тот огонь, что горел в глазах Элоди, был таким сильным, будто она не один год нуждалась в близости. Это воспламеняло его самого еще больше, развязывая язык быстрее любого алкоголя и делая руки более дерзкими. Нет, конечно, такая женщина, как Элоди, не могла быть настолько обделенной лаской, чтобы испытывать подобный сексуальный голод. Где она жила? В женском монастыре? Или в долбаной пустыне? Не могла она жить, не привлекая внимание мужчин ежеминутно, на каждом шагу. Для этого ее должны были окружать одни слепые импотенты.

– Сладкая, сверху, снизу, сзади, боком – все, что захочешь. Я для тебя хоть на голову встану. – Мусса не смог удержаться и провел языком по сладкой коже ее шеи еще раз, и у него едва глаза не закатились от ее бархатисто-нежного вкуса. Элоди опять задрожала в его руках, и он чутко уловил это своими пальцами и всем телом.

– Только не раздумывай слишком долго, а то ночь такая короткая, а нам так много успеть нужно. А еще и ко мне домой добираться.

Мусса облизнул свои губы, смакуя вкус ее кожи. Он облизет ее всю, с ног до головы. Если она так отзывчива на простейшие прикосновения, то что же будет, когда он возьмется за нее по-настоящему? Неужели ему наконец повезло, и он нашел женщину, способную чувствовать так же остро, как он сам?

– Ну, тогда возьми мне еще коктейль и подожди меня у бара. Пойду, попрощаюсь с девчонками, – решительно сказала Элоди.

Черт, а все-таки он самый везучий сукин сын в этом клубе, а может, и в этом городе сегодня. Мусса не смог сдержать самодовольной улыбки, что так и растягивала его рот. Хотя кто бы сомневался?

Элоди освободилась из его сжатых вокруг ее тела рук и пошла к подругам. Мусса подошел к бару, стараясь не выпускать ее из виду. Голодные взгляды, которыми ее провожали другие мужчины, вызывали у него желание зарычать и прилепиться всем телом, показывая всем, что сегодня эта женщина его. Накрыть руками ее груди и дерзкие ягодицы, которые жрали глазами другие охотники. Не-е-ет, обломайтесь! Сегодня эта его добыча.

– Ну что, опять победа братьев Крамаевых? – усмехнулась Люба с другой стороны барной стойки.

– А ты сомневалась, детка? – самодовольно усмехнулся Мусса.

– Ну, когда-то же должны здесь появиться женщины, что сумеют отказать вам, – покачала головой девушка.

– Я бы на твоём месте сильно на это не надеялся, – Мусса продолжал следить за Элоди взглядом хищника из засады.

– И все же мне кажется, что я дождусь того дня, когда какая-нибудь женщина возьмет вас, братишки, за яйца так крепко, что вы и помышлять не будете посмотреть в другую

сторону.

– Что, одна сразу обоих? Нет, не думаю, что у какой-нибудь женщины хватит здоровья удовлетворить либидо даже одного из нас в одиночку, не то что обоих, – похабно ухмыльнулся Мусса.

– Не прикидывайся, что не понял меня, Мусса! На каждого из вас найдется женщина, что поставит на колени.

– Пончик, ну что ты так переживаешь? Я вот с удовольствием встаю на колени, особенно когда женщина передо мной тоже принимает чудную коленно-локтевую позицию. Хотя вариант с одной ненасытной цыпочкой на двоих я бы не отказался разок попробовать. Жаль, что Марат у нас такой застенчивый.

– Это твой-то братец застенчивый? Да в клубе нет, наверное, ни одной танцовщицы, которая не знала бы, как он выглядит без штанов, – засмеялась Люба.

– Он ведь никого не принуждает. Они сами знают, на что идут.

– Ну да, так же, как и с тобой. Просто каждая из этих дурочек надеется стать кем-то особенным. Они не знают, что для вас все одинаковы.

– Не все, – Мусса наблюдал за приближающейся Элоди и чувствовал, как с каждым ее шагом ему навстречу учащается его сердцебиение и сбивается дыхание.

Люба внимательно посмотрела на Муссу и ухмыльнулась.

– И все же я останусь при своем мнении о том, какое бу-

дущее вас ожидает, братишки, – негромко сказала девушка, и Мусса рассеянно кивнул, явно уже совершенно не слыша, что она говорит.

Элоди вернулась очень быстро и взяла коктейль, который он заказал для нее. Мусса обнял ее сзади и не смог отказать себе в удовольствии – опустил свой рот на нежное местечко в основании ключицы. Он явственно чувствовал, как под его губами начинает ускоряться ее пульс. Элоди откинулась на его грудь и быстро пила свой напиток. Оставив опустевший бокал, она закинула назад руки, обхватывая его шею и прижимая его ласкающий рот еще ближе. При этом ее собственные губы скользнули по его уху, заставляя задрожать и напрячься все его и так уже жаждущее ее тело. Медленно и чувственно она облизнула его ухо и прикусила мочку, заставляя зарычать и вцепиться в ее бедра рукам, прижимая ее охрененную задницу к изнывающему члену.

– Не хочу никаких разговоров и игр. Только защищенный секс. Всю ночь. Столько, сколько сможешь, – прошептала она. – Если готов – поехали.

Готов ли он? Она что, издевается? Еще чуть-чуть готовности, и он кончит прямо в штаны. Впрочем, если она еще хоть минуту потрется об него своей задницей, то он кончит, как девственник-малолетка, в любом случае.

Мусса отстранил Элоди от себя и, поправив свой многострадальный член, взял у нее из рук сумочку и, крепко переплетя их пальцы, повел к черному выходу.

Прихватив кожанку, он вывел ее к своему байку. Молча надел на нее шлем и свою куртку, в которой она утонула, завел мотоцикл.

– Давай, садись ко мне поплотнее. Хочу уже прямо сейчас почувствовать себя между твоих бедер.

Элоди сделала так, как он сказал, тесно прижавшись к его спине, и опустила горячие ладони прямо на его твердую плоть. Мусса мучительно застонал и поднял ее руки себе на талию.

– Сладкая, если опустишь их туда еще раз, то мы остановимся и сделаем это там, где придется. Я не самый сдержанный парень, а с тобой так вообще не могу вспомнить, что такое контроль. Поэтому, если не хочешь эротическое шоу прямо на свежем воздухе и при случайных свидетелях, держи свои ручки именно там.

– Хорошо, – сказала Элоди. – Но лучше было бы, чтобы твоя квартира оказалась где-то очень близко.

Мусса испытал острое желание стащить наглую дразнилку с байка и прижать к стене прямо тут, у черного входа в собственный клуб. Приподнять и вынудить обвить его этими гладкими бедрами и войти так глубоко, как только она сможет принять. И заставить ее стонать и хныкать под его резкими ударами.

Мусса сжал зубы и призвал божественную помощь для того, чтобы все же добраться до дома. Их первый раз будет просто незабываемым. И никто не должен им помешать.

В лифте его дома Мусса прижал ее лицом к зеркальной стене и, выдернув заколку, позволил упасть тяжелой копне волос на спину. Потянув за них, он заставил Элоди до предела откинуть голову и поцеловал ее беззащитное открытое горло.

– Ты понимаешь, на что подписалась, сладкая? – прохрипел он. – Надеюсь, ты готова к тому, что завтра тебе больно будет ходить!

– Угрозы, одни угрозы, – выдохнула Элоди.

Мусса зарычал и, стиснув ее волосы, властно развернул к себе ее лицо и подставил раскрывшийся во вскрике рот под свой, жадный и жестко поглощающий.

– Я никогда не угрожаю, сладкая! – И Мусса прикусил эти самые чувственные губы, какие ему только случалось целовать.

Элоди дернулась и застонала в его рот, отвечая ему с не меньшей жадностью и напором.

Оказавшись в квартире, они продолжили яростно целоваться. Это было меньше всего похоже на ласку или прелюдию. Скорее на поединок двух сжигающих страстей, желающих одержать победу любой ценой, не стесняясь в средствах.

– Все! – рявкнул Мусса отстраняясь. – Снимай эту хреновую одежду, или я ее сорву, и ты уйдешь отсюда голой.

Отступив от него на шаг, Элоди неожиданно улыбнулась ему медленной и почти ленивой улыбкой женщины, точно знающей, что она делает прямо сейчас с этим мужчиной. Ее

уже слегка припухшие губы растянулись в порочной и сладостной улыбке, и Мусса опять подумал, что это самый чувственный женский рот, что он видел. Один взгляд на него заводил его больше, чем целая длительная прелюдия с друзьями.

– Быстрее! – прорычал Мусса, понимая, что он уже реально достиг состояния возбужденного быка и готов просто переть, подминать и врываться, не думая о последствиях.

Но Элоди медленно снимала свою одежду, не отрываясь следя за тем, как он срывает свою резкими, нетерпеливыми движениями. На ней еще оставались крошечные кружевные трусики, а он уже стоял перед ней совершенно обнаженным, дрожа от нетерпения. Элоди замерла, скользя по его телу взглядом, который ощущался его раскаленной от возбуждения кожей как полноценное физическое прикосновение. Глаза молодой женщины пробежались лаской по его лицу и шее. Царапнули горячим взглядом по мышцам на мощной груди, зацепляясь за его многочисленные тату, и соскользнули вниз по его торсу, прямо к его подрагивающему члену, уже жестко прижатому к животу. Ее глаза расширились, и на лице отразилось замешательство и неуверенность. В этот момент Муссе вдруг стало больно от мысли, что она может прямо сейчас решить остановиться.

– Да, сладкая, я большой парень. Но ты примешь меня всего. Я знаю, ты справишься. – Мусса сократил между ними расстояние, как хищник, совершающий последний реша-

ющий бросок.

Он притиснул Элоди к своей груди так сильно, что она выдохнула с жалобным стоном. Подняв к нему лицо, она еще пару секунд смотрела на него, словно что-то решая и борясь с сомнением и трепетом. Но Мусса не дал ей возможности и времени на сомнения и смял ее губы своим требующим полного доступа ртом, буквально взламывая и сметая ту защиту, что она прямо сейчас попыталась между ними выставить. Он целовал ее именно так, как хотел с самого начала – подчиняя, присваивая себе без остатка, используя язык, губы и зубы как настоящее оружие нападения. И наблюдал, как быстро в ее глазах неуверенность смывается волной возвращающегося прилива того самого вожделения, равного его собственному неистовому голоду. И этот прилив захватил его самого и закрутил с такой силой, что остатки контроля и цивилизованности слетели с него в секунды, и следующее, что Мусса осознал – это как подминает податливое тело под себя прямо на полу, где они и стояли. Его кишки скрутил такой дикий в своем безумии голод, что лишняя секунда промедления, казалось, выпивала из него жизнь.

Мусса вклинил свое тело, распахивая бедра Элоди для себя, и она поддалась со стоном в этом вечном примитивном приглашении и согласии с властью мужчины.

– Защита, – еле слышно прошептала она, и Мусса чуть не взорвался от яростного нетерпения.

Нащупав в джинсах презерватив, он поймал в собствен-

ной голове след мысли, что ни одной женщине раньше не приходилось напоминать ему о подобном. Никогда, даже в ту безумную ночь с Миленой, он ни разу не забыл. А сейчас он просто даже и не вспомнил о существовании презервативов. Потому что неожиданно испытал жгучее желание ощутить именно эту женщину без всякой преграды.

Толкнувшись внутрь, Мусса не смог войти, а Элоди вскрикнула и выгнулась, стараясь открыться ему больше. Мусса ощутил, какой тугой и неподатливой была ее плоть, и это заставило его просто озвереть в неистовом желании вторгнуться на эту территорию и ощутить эту жаркую тесноту своим членом, впитать всем существом.

– Давай,пусти меня, сладкая! – прорычал он, задыхаясь и толкаясь внутрь тела Элоди с неистовым упорством. – Приими меня всего!

Он опустил голову к ее роскошной груди и втянул твердый коричневый сосок в рот, жестко посасывая и слегка царапая зубами. Элоди всю затрясло, она выгнулась под ним, и ее тело мгновенно подстроилось под него, позволяя погрузиться полностью. Эта неожиданная и резкая капитуляция заставила закричать их обоих. Мусса замер, сдерживая себя из последних сил, желая дать ей приспособиться к нему, игнорируя ревуший в крови призыв к немедленному движению. Но Элоди обвила его своими длинными, гладкими ногами и вцепилась руками в его ягодицы, словно прищипывая его, понукая двигаться без малейших остановок. Ее бед-

ра оторвались от пола и прижались к нему еще плотнее, делая их контакт просто невыносимо обжигающим.

– Сладка-а-а-я-а-а! – простонал Мусса, отступая и опять толкаясь в ее тело.

Голод рос в нем, уже сжигая гудящим от напряжения пламенем его внутренности. Поясница разрывалась от боли, требующей жестких, безостановочных движений. Его тело безжалостно вымогало срочных действий, а воспаленный мозг грозился перегореть от невыносимого напряжения.

– Держись, Элоди! – прохрипел Мусса, отпуская последние тормоза и обхватывая ее ягодицы, открывая для себя еще больше.

Его бедра сорвались с цепи и заработали, как взбесившийся механизм, жестко посылая его плоть раз за разом в раскаленную глубину тела женщины под ним. Элоди кричала и билась, встречая его ярость с подобным же неистовством и понуждая его двигаться еще жестче, еще быстрее. Ее стоны и мольбы слились для него в единый мотив, срывающий с него жалкий налет наносной цивилизованности и открывающий всему миру и этой конкретной женщине истинную сущность дикого, воделеющего самца, получившего наконец то, чего ему хотелось больше, чем жить. Это был смерч чистого неприкрытого безумия, и в нем они были совершенно равны, отдаваясь ему без остатка.

Когда раскаленный поток полился по позвоночнику Муссы вниз, он схватил Элоди за волосы и вцепился взглядом в

ее лицо и закрытые в наслаждении глаза, чувствуя рывки ее внутренних мышц, кричащие о приближающейся кульминации. Тело под ним стало жестким, сводимое судорогой накачивающего удовольствия, а голос Элоди еще более низким и хриплым, выдавая, насколько оно близко. И каждый этот признак и все они вместе возводили его собственное возбуждение и наслаждение на какой-то новый уровень, подталкивая к нереальному взрыву, но усиливая многократно желание впитать сначала ее кайф без остатка.

– Открой глаза, сладкая, – приказал Мусса. – Смотри на меня, когда будешь кончать! Покажи, что я делаю с тобой!

Элоди словно ждала этих его слов, закричала пронзительно и отчаянно, вцепляясь в его тело так, как будто она держалась до последнего на краю и вдруг позволила себе сорваться в бездну. Мусса физически ощутил, как по нему прокатился краткий миг ее отчаяния, а потом все смело силой нестерпимого, убийственного наслаждения. Ее тело билось под ним в сладостной агонии, и как он ни пытался удержать себя на краю, желая впитать все, сорвался сам, с ревом врежаясь в нее последними сокрушительными ударами. Муссе казалось, что он излился диким потоком, словно горная река в половодье. Их общий оргазм все длился, не желая утихать, и по сплетенным, мокрым телам раз за разом прокатывались волны судорожной дрожи, рождаемые или жестким сжатием внутренних мышц Элоди или резкими рывками члена Муссы глубоко внутри нее. Каждый раз эта волна, родившись в

одном теле, заражала другое, срывая стоны с губ обоих и никак не желая затихнуть окончательно.

Глава 3

Дальнейшая ночь слилась в воспоминаниях Муссы в сплошной поток картин, запахов и звуков. Ощущение гладкой, как камень, и при этом мягкой, как бархат, кожи Элоди под его пальцами и ртом. Ее ни на кого не похожий запах, заполнявший не только его легкие, но и казалось, все окружающее пространство на километры вокруг. Звуки ее низких протяжных стонов и криков, когда он раз за разом подводил ее к грани, за которой она была неистовой и яростной. Влажные, такие порочные касания раскаленных, мокрых от пота и изнемогающих от неутолимой чувственной жажды тел. Скольжение ее рта и рук по его телу без стыда и ограничений, разжигавшие в нем новое желание даже в те моменты, когда он казался себе выжатым досуха.

Мусса сидел на кухне над чашкой остывшего кофе и поймал себя на том, что его тело опять сведено тяжелым, мучительным желанием, как после очень долгого воздержания, и его оглушительное дыхание звучит в собственных ушах в тишине квартиры, заглушая гул крови, пульсирующей в голове и... не только в голове.

– Это что за хрень такая-то? – спросил Мусса у собственных дрожащих рук, в которые уперся взглядом. – С этим надо что-то делать.

Он пошел по квартире в поисках своего телефона. Набрал

Марата, долго слушал мелодию. Только с третьего раза брат, наконец, ответил. На том конце что-то упало, кто-то хрипло и красочно выругался и застонал, и только потом послышался скрипучий голос Марата.

– Мусса, какого черта? Ты на часы смотришь вообще? – Да, братец звучал с утра ничуть не мелодичней, чем он сам.

– На какие часы? На те самые, которые ты мне подарил, и они теперь оглушают меня своим гребаным тиканьем? – усмехнулся Мусса.

– Ты мне из-за часов сейчас звонишь? – вопрос брата звучал так, что, будь Мусса чуть более робким парнем, ему бы точно захотелось застрелиться от скрытой угрозы, прозвучавшей в голосе Марата.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.